

Повернув за угол, Янь Лицзян понял, что его спина была полностью пропитана холодным потом.

В этом углу был вентиляционный канал. Ветер, выпускаемый из вентиляционного отверстия, охладил холодный пот на спине, заставив его невольно задрожать.

Хотя он не выглядел неловко на расстоянии некоторое время назад, на самом деле он очень нервничал из-за того, что чувствовал пронизывающий и мстительный взгляд. Он не был уверен, что человек, спрятанный в темноте, неожиданно выпрыгнет и нанесет ему смертельный удар, или выстрелит стрелой из кукурузного поля или эвкалиптового леса.

Если бы это было тогда, Янь Лицзян, несомненно, не смог бы обнаружить, шпионил ли кто-то за ним, не говоря уже о том, чтобы почувствовать глубокую злобу в их глазах. Однако после того, как он начал практиковать «Руководство по совершенствованию мышц и очищения костного мозга», беспокойное чувство, которое он только что испытал, было исключительно отчётливым. Все нервы Янь Лицзяна напряглись от пристального взгляда, и его сознание инстинктивно посылало ему предупреждения. Даже сам Янь Лицзян не знал, как ему удалось спокойно пройти сюда.

С раннего возраста у него почти не было врагов, кроме клана Хун. Хотя он имел обыкновение иметь некоторые конфликты с другими детьми того же возраста в городе, это был только их юношеский дух, и это едва ли что-то значило. Возможно, он не был таким уж приятным, но у него никогда не было врагов. В лучшем случае ему не хватало известности. Следовательно, кроме клана Хун, было невозможно, чтобы кто-нибудь ещё преследовал его из округа Цинхэ вплоть до округа Хуанлун.

Он знал, что тот, кто прячется снаружи, не был человеком из клана Хун, так как он знал, что никто из клана Хун не обладал такой сильной аурой, которая могла бы дать ему такое большое чувство опасности. Следовательно, человек, который сейчас прячется снаружи, был воином ... или, возможно, убийцей, нанятым кланом Хун ...

У человека было много способов умереть. Для убийц у них было множество способов скрытно убить человека, не создавая впечатление, что это убийство. Зачастую государство не обращало бы внимания на смерть среднего молодого человека, подобного ему, без каких-либо веских доказательств.

Его отъезд из города Люхэ не был секретом. Большое количество людей были свидетелями того, как он вошёл в лодку в доке округа Цинхэ и вышел в док округа Хуанлун. Для Клана Хун было бы несложно, если бы они действительно хотели его разыскать.

Однако Янь Лицзян не ожидал, что, хотя он и покинул город Люхэ всего на полмесяца, люди, работавшие в клане Хун, уже преследовали его до этого момента.

Этот кризис выживания оказал давление на Янь Лицзяна до такой степени, что он почувствовал лёгкое удушье. Он крепко сжал кулак, чтобы почувствовать силу в кулаке, прежде чем дотронуться до пакета с селитрой на руках. Почувствовав, что его сердце немного успокоилось,

он глубоко вздохнул и продолжил идти во двор Цянь Су.

...

Как и предсказывал Янь Лицян, Цянь Су уже ждал его во дворе, казалось бы, недовольно.

Цянь Су бросился вперёд, как только вошёл Янь Лицян. Он осматривал Янь Лицяна с головы до ног странным взглядом, а затем прямо спросил его: «Клан Лу отправил людей сообщить, что ты посетил Резиденцию Лу. С каких пор твой отец установил связи с Кланом Лу? Почему ты мне не сказал? Перед тем как покинуть Квартал оружейников, почему ты не сообщили мне, что собираешься в Резиденцию Лу?»

Янь Лицян знал, что Клан Лу не объяснит ситуацию в деталях, что заставит Цянь Су неправильно понять. Следовательно, он рассказал всю историю своей встречи с Кланом Лу. Кроме той части, когда он пошёл покупать селитру, он ничего не скрывал от него.

Как и ожидалось, недовольное выражение лица Цянь Су было немедленно заменено ошеломленным, когда он услышал объяснение Янь Лицяна. Это было особенно верно, когда он услышал, что Янь Лицян возродил ребёнка Лу Клана, который заставил многих врачей чувствовать себя беспомощными из-за того, что он утонул и был без сознания в течение шести-семи часов. Забавно, что лицо Цянь Су было изумительным зрелищем. Это было практически сродни уникальному спектаклю «Изменение лица» в опере Сычуань; постоянно отображать всевозможные выражения.

«Ты не лжёшь мне, ни так ли?»

Янь Лицян сразу же открыл сундук в руках прямо перед Цянь Су, чтобы показать ему золотые слитки внутри. «Это дал мне Старый Мастер Лу. Стюард из Лу Клана также лично сопровождал меня сюда в карете Старого Мастера Лу. Вы думаете, что я лгу вам, дядя Цянь?»

Глядя на золото в удивлении, широко раскрытыми глазами, Цянь Су был настолько ошеломлен, что потерял способность говорить. Спустя примерно десять секунд выражение лица Цянь Су изменилось. После этого он заговорил с Янь Лицяном с выражением боли и удивления: «Выполнение прижигания над пупком действительно работает?»

Янь Лицян беспомощно развёл руками: «Я тоже не был уверен, когда прибыл в Резиденцию Лу. В конце концов, “не было гарантированного успеха в спасении жизни даже для бессмертного”. К счастью, на этот раз это был успех, и чья-то жизнь была спасена!»

«Неужели кто-то действительно сообщил тебе об этом методе во сне?»

«Дядя Цянь, я практически никогда не покидал округ Цинхэ всю свою жизнь. Этот метод также никогда не появлялся раньше. Если бы это не произошло из моего сна, как я могу

придумать такую вещь, просто ломая себе голову...?» Янь Лицян искренне посмотрел на Цянь Су. Для него воспоминания и опыт его прошлой жизни были просто мечтой. Он считал, что даже если он будет утверждать, что получил этот опыт и знания из своего сна, это не будет проблемой, даже если его осмотрит самый продвинутый детектор лжи.

«Это странно...», - Цянь Су дважды обошёл вокруг Янь Лицяна, прежде чем неохотно принял объяснение Янь Лицяна. «Кстати, почему ты принял только половину тысячи тельцов золотых слитков, которые тебе дал Клан Луи? Другая половина, которую ты не принял, была целых пятьсот золотых таэлей!»

«Может ли быть так, что дядя Цянь считает, что одолжение, которое должен мне Клан Лу, стоит больше пятисот золотых туловищ?» - спросил Янь Лицян.

«Я действительно не понимаю, как у Янь Дэчана есть такой сын, как ты!» Цянь Су вздохнул и в конце концов перестал говорить: «Если ты мне доверяешь, можешь оставить здесь эти золотые слитки таэлей со мной. Я буду держать их в безопасности для тебя!»

Янь Лицян улыбнулся: «Почему я не доверю вам? Даже если бы дядя Цянь не упомянул об этом, я всё равно планировал передать эти золотые слитки на хранение. Не очень удобно держать их во дворе. Если дядя Цянь этого требует, вы можете пойти дальше и потратить их. Относитесь к этому как знак признательности от меня к вам!»

Цянь Су покачал головой и улыбнулся. Он закрыл сундук и пробормотал про себя, прежде чем сказать Янь Лицяну: «Ты внезапно втянул себя в этот инцидент сегодня в Резиденции Лу. Я считаю, что ты будешь известен всему округу Хуанлун менее чем через два дня. Если ты не хочешь больше сталкиваться с проблемами, ты должен оставаться в этом квартале в течение этих нескольких дней. Не броди снаружи, как тебе угодно! О, кстати, я приказал доставить тебе две колчана со стрелами. Следующие несколько дней ты можешь потренироваться в стрельбе из лука в квартале оружейников, если тебе больше нечего делать. Было бы замечательно, если бы ты смог справиться с этим ...»

«Я буду слушать дядю Цянь. Я не буду выходить на улицу в течение следующих нескольких дней!», - послушно ответил Янь Лицян.

«Хорошо! Ты сделал достаточно на сегодня. Возвращайся и хорошо отдохни!»

«Дядя Цянь, вам тоже хорошо отдохнуть!»

...

После разговора с Цянь Су, оставив сундук с золотыми слитками таэлей, Янь Лицян с пустыми руками отправился в свой двор.

Лук Рогатого Питона был слишком большой целью. Даже если бы Лук Рогатого Питона был бесценным, никто не смог бы забрать его из своего двора. Тем не менее, это был совершенно другой случай для золотых слитков из-за того, что их можно было легко взять. Его опыт из прошлой жизни научил его не доверять человеческой природе и не требовать, чтобы все были такими, как Лэй Фэн [1]. Он вспомнил, что видел статистику, которая зафиксировала тот факт, что более двадцати процентов случаев убийства произошли между знакомыми и друзьями.

Часто человеческая природа не сможет выжить перед лицом любых испытаний. Человечество обладало доброй стороной, также известной как их природа. Тем не менее, он также имел некрасивую сторону, которая была врождённой. Они также обладают стороной, которая следует за потоком, и это называется адаптацией. Личности большинства людей были комбинацией этих сторон. Слова и фразы, которые давние предки Китая создали давно, ясно иллюстрировали человеческую природу. Поскольку Цянь Су управлял кварталом оружейников, все финансовые операции в этом квартале должны были проходить через него. Таким образом, у него был секретный отсек в его доме, который был сейфом для хранения всех этих вещей. Следовательно, для Янь Лицяна было бы безопаснее оставить свои деньги с Цянь Су.

...

В то время, когда Янь Лицяна не было, в его дворе было небольшое количество дополнений. На куче ясеня были три колчана со стрелами, которые располагались под крышей двора. Янь Лицян увидел их в тот момент, когда прибыл.

Каждый колчан содержал тридцать шесть стрел. Янь Лицян посмотрел на них в течение короткого периода времени, прежде чем поднять три колчана наверх и положить их рядом с Луком Рогатого Питона в своей спальне.

Затем Янь Лицян достал из пазухи пакет с селитрой, который он купил сегодня утром, и положил в соседнюю комнату.

В последние несколько дней Янь Лицян использовал исследование в качестве предлога для получения большого количества предметов, инструментов, а также сырья из каждого двора. В соседней комнате можно было увидеть такие предметы, как железная руда, различные виды краски для дерева, куски меди, хвощ, сухожилие, связующая проволока, шёлковая бумага, а также известь. Среди этих предметов были, очевидно, сера и уголь. Это было сырьё, используемое в квартале оружейников.

Помимо этих предметов, также можно было увидеть некоторые предметы, такие как миномет, гравер, безмен, пилка и так далее.

Эти предметы были приобретены Янь Лицяном в разных дворах в качестве игрушек. Люди из этих дворов не воспринимали это всерьёз и считали, что, так как Янь Лицян был подростком, который хотел поиграть с этим, когда ему было скучно. Таким образом, они также не возражали.

Он открыл окно комнаты и позволил лунному свету заполнить комнату. Комната была освещена до такой степени, что он был достаточно видим, чтобы он мог сделать много вещей.

Янь Лицян глубоко вздохнул, вспомнив кризис, с которым он только что столкнулся на въезде в квартал оружейников. Таким образом, он сразу же начал готовить порох, как только вошёл в комнату.

Он уже приготовил древесный уголь и порошок серы несколько дней назад. Следовательно, единственной вещью, которой в настоящее время не хватало, была селитра.

Янь Лицян поместил купленную селитру в ступку и размолот её в мелкий порошок. Затем он упаковал и начал взвешивать его.

Ингредиенты чёрного пороха состояли из одной части серы, двух частей селитры и трех частей древесного угля. Удельное соотношение было: от двух до пятнадцати к трём. После этого он начал смешивать их. Пока есть сырьё, приготовление пороха будет не сложнее, чем смешать тарелку с салатом.

Янь Лицяну удалось создать половину цзин чёрного пороха без особых усилий. После этого он обернул чёрный порох в нитки фитиля шёлковой бумагой.

Из-за того, что ему не разрешали зажигать огонь во дворе, Янь Лицян не проверял его во дворе. Кроме того, в настоящее время было темно, и чёрный порох мог вызвать огромное волнение, если бы эксперимент был успешным. Следовательно, было бы лучше поэкспериментировать с ним в горах на следующий день.

Янь Лицян подавил волнение после того, как был изготовлен чёрный порох, и лёг спать после того, как начал практиковать «Совершенствование мышц» и «Очищение костного мозга»...

Он оставит всё остальное на завтра ...

Литература

Лэй Фэн [1]

Родился в бедной крестьянской семье близ города Чанша провинции Хунань. Во время японо-китайской войны родители, участвовавшие в сопротивлении оккупантам, были убиты, Лэй Фэн и ещё шестеро детей остались сиротами.

Всё свободное время он посвящал оказанию любой возможной помощи своим товарищам, местному населению, работе со школьниками, отдавал нуждающимся свои личные накопления, так как искренне считал величайшим счастьем посвятить жизнь служению людям.

<http://tl.rulate.ru/book/19032/485564>